

Амурская область

9 июля 2007 года Пресвятая Богородица вступила на Амурскую землю. Крестный ход на границе двух областей встречали шестеро священников и прихожане Благовещенской епархии. Вместе прошли до поселка Новобурейский, где настоятелем храма в честь преподобного Серафима Саровского является иеромонах Евлогий. Очень дружелюбный батюшка. Прихожане и священник поселка были очень рады такому событию – в их поселок Божия Матерь пришла! Для поселка прибытие крестного хода стал настоящим духовным праздником. К его участникам здесь присоединились более 50 человек. Администрация Бурейского района выделила микроавтобус для перевозки немощных. Не осталась в стороне милиция, взявшая на себя заботу о безопасности крестного хода по территории Амурской области. Более того, по инициативе подполковника милиции Сергея Братякина крестный ход с иконой Божией Матери «Державная» обошел территорию отделения милиции Бурейского РОВД. Малым чином было освящено здание и помещения райотдела, священники окропили святой водой личный состав отделения. – После такой духовной профилактики дышится легче – пояснил подполковник милиции.

Благодарственный молебен, длинная вереница к святыням крестного хода верующих и сомневающих, молитвенное шествие через поселок и прощание с благодарностью о встрече – так было на всех приходах. Потом о. Евлогий следом за крестным ходом приехал в Благовещенск, чтобы побыть рядом с явленной благодатью еще.

В Амурской области к крестному ходу присоединилась Марина Сафиуллина из Хабаровска (инженер железнодорожного транспорта, педагог-психолог). Присоединилась она в г. Райчихинске, приехав 17 июля в храм в честь иконы Владимирской Божией Матери, где настоятелем служит иерей Евгений Красноруцкий, и куда утром следующего дня пришли крестоходцы.

Марина Сафиуллина из Хабаровска

Из дневника Марины из Хабаровска:

«Моя подготовка к крестному ходу «Владивосток – Москва», как я теперь понимаю, началась за несколько лет вперед. В начале XXI века многим моим друзьям и их детям нравилось собирать картины из множества фрагментов (паззлов). Я тоже увлекалась этим занятием. Порой,

пазлов в одной будущей картине бывает до нескольких тысяч. Шутка ли, по едва заметному оттенку подбирать нужный фрагмент...Что и говорить, занятие кропотливое, но и увлекательное. Уж больно интересно увидеть картину целиком, а еще более – испытать себя на терпение и выдержку, сумеешь ли довести начатое до конца. Кто собирал такие картины, тот знает.

Человеческая жизнь напоминает мне собирание картины из множества фрагментов возможностей, и так важно из всего многообразия предлагаемых жизнью вариантов выбрать единственно правильный. В отличие от собирания картонных пазлов жизнь всего одна, и времени на исправления очень и очень мало. Вот я в своей жизни много делала неправильных шагов. Это только теперь начинаю понимать, что гармонии ни в душе, ни в семье, ни в жизни я не имела. В 2004 году Господь, по милости Своей, коснулся моего сердца. Оно с той поры стало биться по-новому. Господь обновил меня изнутри: *«Я сораспялся Христу, и уже не я живу, но живет во мне Христос»* (Гал. 2, 19-20). Познавать Иисуса Христа стало для меня слаще меда – *«аще кто жаждет, да придет ко Мне и пьет. Веруяй в Мя, якоже рече Писание, реки от чрева его истекут воды живы»* (Ин. 7, 37-38).

Пришло время узнать и законы устройства Православной церкви, как православные выражаются – воцерковиться. В какой храм начать ходить постоянно? Вот задача! Ведь надо найти священника для постоянного окормления (исповедь, причастие, духовный или житейский совет). Спросила я у воцерковленной женщины, которой доверяла, видя ее поступки. Она мне указала почему-то только два храма, хотя в городе, где я жила, православных храмов было много, один даже рядом с моим домом находится. В одном храме, который мне указала моя знакомая, настоятелем был священник монашествующий, а в другом – священник, имеющий семью. Вот и выпал первый мой опыт осознанного выбора. С некоторых пор мое сердце стало томиться о Христе, и в тайне я жаждала о служении Ему всем моим существом, а с другой стороны, я была венчанной женой и, по традиции православия, должна бы нести крест особый, «так что уже не двое, но одна плоть» (Мф.19:6). Я понимала, что ничего не знаю о Божиих законах вообще и, в частности, об отношениях супругов с православной точки зрения. Поэтому в укреплении семейных уз мне мог помочь священник семейный. Тем более, что в семейной жизни, мягко говоря, не все ладилось. Оказалось, для создания такого счастья недостаточно быть человеком с образованием или просто добрым. Важно, прежде всего, наладить отношения с Богом!

И впервые я, поступая осознанно, сделала выбор не в сторону того, чего я хочу, или как мне удобно, но так, как должно поступать по Божиим законам. Выбранный храм находился в полутора часах езды от города, но Господь не оставил меня без утешения и радости за верный выбор. В храме у протоиерея Сергея Мещерякова мне посчастливилось нести небольшое послушание в гардеробе. Кстати, о гардеробе: у меня был выбор не брать на себя это послушание, но жажда что-то делать во славу Божию вдохновляла меня. По природе своей я очень ленивый человек, нашлось бы множество причин и оправданий посещать выбранный храм реже. И если бы не возложенная ответственность за послушание в гардеробе, я бы не смогла выдержать испытание – регулярно ездить так далеко, и не смогла бы так много исполнить и узнать полезного для спасения своей души. «Спасайся сам, и тысячи спасутся вокруг тебя», – любил говорить святой преподобный Серафим Саровский. Вот и ответ о правильности выбора нужного пазла в моей картине. Каждую субботу и воскресенье я ездила молиться за родных и близких, послушаться, исповедоваться, постигать тонкости богослужений, узнавать о жизни православных христиан прошлых веков и наших современников. Активная жизнь в приходе и открытие бесконечных сокровищ наследия святых православного мира так меня увлекли и захватили, что незаметно прошло семь месяцев моей новой жизни во Христе.

Дальнейшее воцерковление определилось исключительно важным событием. Программа «Под звездой Богородицы» коснулась и богоспасаемого города Хабаровска. Прихожанам нашего прихода было известно немного об этой программе. Мы знали главное – по милости Божией самый длинный в мире крестный ход пройдет через крайевой центр Хабаровского края 19-21 июня. Встретить крестный ход «Владивосток – Москва» мог любой человек, знающий об этом событии, мог пройти и помолиться со всеми до конца населенного пункта или района. Все складывалось чудным образом, я вновь вспоминаю мои любимые паззлы. К моменту прихода крестного хода в Хабаровск у меня был отпуск с последующим увольнением, в гардеробе храма послушание мое логично завершилось, потому что наступило лето. Муж и сын уже не понимали меня и не разделяли мои новые взгляды на жизнь. *«Ибо сын позорит отца, дочь восстанет против матери, невестка – против свекрови своей; враги человеку – домашние его»* (Мих.7:6).

Я осталась не одна, но с Учителем моим. *«Кто любит отца или мать более, нежели Меня, не достоин Меня; и кто любит сына или дочь более, нежели Меня, не достоин Меня»* (Мф.10:37). И все складывалось так, паззл в паззл, чтобы я пошла помолиться в этом крестном ходу хотя бы за воссоединение семьи моей, и, если хватит сил, и об Отечестве. Вспоминаю еще один момент: примерно за полгода до участия в этом молитвенном шествии, друзья дали почитать книгу «Откровенные рассказы странника духовному своему отцу». Эта книга – одна из самых замечательных книг о молитве и о пешем путешествии странника через всю Россию. Учиться непрестанной Иисусовой молитве благословляли святитель Феофан Затворник и оптинские старцы. По этой книге воспитались несколько поколений православных людей. Прочитав ее, что называется, залпом, я позволила себе немного помечтать: как было бы здорово, подобно этому страннику пройтись с Иисусовой молитвой по всей России. Я даже и не предполагала, что казавшиеся нереальными мечты могут осуществиться в моей жизни. Оказывается, мысль, однажды родившаяся, бывает услышана Богом, и с Его помощью может реализоваться из фантазии в быль. Ни позже и не раньше, а именно к приходу крестного хода я была уже немного воцерковлена, что позволило отцу Сергию дать мне благословение примкнуть к основной группе участников. Страшно теперь и подумать о том, что меня в крестный ход могли и не благословить, если бы я не пришла в храм именно к отцу Сергию, ответственному за прохождение крестного хода по Хабаровску. Правильный выбор стал мне пропуском на качественно новую ступень в моей жизни. Все складывалось удивительным образом хорошо.

К счастью, количество идущих в основном отряде не достигало критического числа, и меня, грешную, взяли. Идти до Москвы не настраивалась, думала пройти, сколько смогу, в течение месяца. Было бы слишком самонадеянно и дерзко сказать себе, что я смогу вынести все физические, душевные и духовные испытания в течение целого года постоянного напряжения, требующего от меня сил без остатка каждый день и час. Знала я только одно: у меня появилась редкая возможность помолиться о своем сокровенном. Когда меня взяли в основную команду, я еще не знала всех тонкостей крестоходовской жизни, поэтому взяла с собой полный рюкзак почти ненужных вещей, от множества которых потом пришлось отказаться навсегда. В православии иные законы, нежели в миру. *«Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и все приложится вам»* (Мф.6:25-34).

По прохождении нескольких километров, на одном из привалов, все отдыхали, кто-то даже смог немного поспать. Было тихо, и в этой тишине мне пришли воспоминания о моей прежней жизни, всплыла одна судьбоносная ситуация из моего студенчества, как я теперь понимаю связанная с нашим крестным ходом. В 1987 году я поступила в Железнодорожный институт по заботе и хлопотам замечательного человека, ныне почившей Марии Кашиновой, бывшего работника отдела кадров станции Холмск Сахалинской области. Именно она убедила меня

поступить в Железнодорожный институт Хабаровска и получить высшее образование. Она позаботилась обо мне как любящая мать, что тронуло моё сердце до глубины души. Поступая по Божию, могла ли она тогда знать, что маленькая худенькая девушка через все годы пронесет свои теплые воспоминания о ней и в крестном ходе будет молить Бога о месте злачне, месте покойне для своей благодетельницы.

Так вот, обучаясь в этом институте, я жила в студенческом общежитии. В 1989 году в нашу семейную маленькую комнатку мы с мужем принесли на руках новорожденного сына, и в это же время другая студенческая семья родила мальчика. Молодая мамочка после родов не оправилась и осталась в больнице, ребенка нечем было кормить. Вот и пришла ко мне комендант общежития с просьбой кормить второго малыша. Слава Богу, молока хватало. Прошли семь лет, и в 1996 году мы с комендантом Татианой случайно встретились. Она узнала меня, пригласила к себе в гости, обратив внимание на мои больные ноги (диагноз – поперечное плоскостопие). При ходьбе боли были страшные, да и обувь трудно было подобрать, приходилось носить туфли на размер больше и стесняться этого. В общем, ничего хорошего. Пожалела Татяна меня и подсказала мне путь хирургического лечения, да еще и финансово не затратный.

Вспоминаю опять пресловутые паззлы. Если бы в свое время не был сделан единственно правильный выбор, то через семь лет комендант меня не заметила бы среди тысячи прохожих, ведь студентов прошло перед ее глазами великое множество. И тем более, не пригласила бы она меня в гости, не увидела бы мои ноги и не предложила бы помощь. А ведь я могла бы и не оказаться именно в том месте и в тот час, не встретиться с этой замечательной женщиной, через которую Господь посылал мне избавление от физических мук. Могла бы не откликнуться на добрый чай в ее доме, ссылаясь на занятость или из ложной застенчивости. Но все сложилось пазл в пазл.

В 1996 году мне сделали две операции на стопах под общим наркозом (ломали фаланги больших пальцев и, выравнивая, складывали). После пришлось проходить тяжелую годовую реабилитацию на костылях. Если бы я оказалась в крестном ходе «Владивосток – Москва» с больными ногами, то и километра не смогла бы пройти, а после операции мои ноги были, как новые. Правда, об этом напоминают два больших шрама, но это пустяки против той невыносимой боли. «Как важно вовремя сделать правильный выбор», подумалось мне уже в который раз.

В жизни все не случайно. Вот и я чудесным образом оказалась в программе «Под звездой Богородицы». На момент, когда я примкнула к лучу «Владивосток – Москва», в команде были люди разного возраста, с разным образованием: священник, бизнесмен, офицер в отставке, геофизик, педагог, медицинская сестра, пенсионеры, путейцы, рабочие.

Вспоминаю очень энергичного предпринимателя-полиграфиста Игоря Сасима (он прошел с нами от Благовещенска до Сковородино Амурской области). Художник и единственный в Благовещенске чеканщик, Игорь глубоко почитает Царя Николая II и его семью. Игорь много потрудился во славу Божию в крестном ходе и дошел до города Сковородино. А дальше – работа, семья, обязательства и, конечно же, непрерывная молитва за всех крестоходцев.

До Благовещенска шли одной группой. Зной, пыль и камни по федеральной трассе из-под летящих на большой скорости автомашин (в основном, перегонщики машин с востока на запад), мошка и застилающий глаза пот, боль изнуренного с непривычки тела и, к тому же, кровавые мозоли. Все это «ассорти» ощущений сопровождало крестоходцев с неизменным постоянством. А еще регулярно подступал страх – не отстать бы от всех. Шутка ли, идти за мужчинами, у которых рост под метр девяносто, а один шаг – что два моих. Внутренне я

сопротивлялась такой несправедливости. Мне казалось, что они могли бы шагать и помедленнее. Но когда я со всеми прошла недели три, то поняла, что молитва сама несет всех (напомню, скорость нашего движения была чуть более 6 км в час). Только обретя этот бесценный опыт, я уяснила, почему ребята не могли снизить скорость. Удерживать, а тем более регулировать энергию устремленных вперед молящихся, было и впрямь крайне трудно. Это чем-то напоминает движение машины на высокой скорости. При торможении она оставляет несколько метров тормозного пути, а остановить ее очень непросто. Так я получила вразумление, и моя беспокойная душа оставила прежние, не спасительные, мысли.

Веселее становилось, когда палящее солнце уходило за тучи, и дождь окатывал нас своей живительной влагой. Дождь лил порой как из ведра, но надо было всё равно идти, не прерывая молитвы. Промокали до нитки за несколько минут. Сушиться было негде и некогда. Выжимали одежду, снова надевали на себя, и в путь. За ночь при сырой погоде часто вещи не успевали просыхать, поэтому утром приходилось их складывать мокрыми в рюкзак, а то и сушили прямо на себе. Иногда помогал армейский метод сушки белья (кто-то из ребят подсказал). Выжатые сырые одёжки мы раскладывали на постели и, пока спали, сушили их теплом своих тел. Поначалу уснуть было трудно, но и к этому вскоре привыкли.

Да, человеку очень не так-то просто угодить. Солнце – жарко, дождь – мокро, ветер – пыльно. Каждый из нас в себе держал эти мысли. Я замечала, как во всех, и во мне тоже, происходила битва между желанием пребывать в комфорте и необходимостью смиренно принимать все, что Господь уготовил нам на этом нелегком пути. И все же, по сравнению с тем, что могло бы произойти с нами в пути, мы явно шли под покровом Божией Матери. Чаще всего погода нам сопутствовала, словно Богородица видела наши немощи и «подстилала соломку» на пути».

Публикуется по [книге "Под звездой Богородицы" 2007-2008](#) :

Автор-составитель монахиня Анфиса (Сафиуллина)].

- [2-е изд., испр.]. - Москва : Грифон, 2015. - 367 с.